

Научная статья
УДК 347.23

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Артёменко Наталья Николаевна,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация: Введение: в статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием виртуальной собственности, с последующей ее уголовно-правовой охраной, как специфического, нетрадиционного, неординарного объекта собственности

Материалы и методы: материалами исследования послужили теоретические наработки последних лет относительно сущностного понимания и возможного закрепления понятия виртуальной собственности на законодательном уровне и ее уголовно-правовой охраны.

Результаты исследования: необходимость закрепления понятия виртуальной собственности вызвана действительными реалиями, происходящими не только в российском обществе, но и в мире (мировой экономики) в целом. Виртуальная собственность обладая рядом специфических, не характерных для традиционной собственности, признаков, требует специфичной уголовно-правовой охраны вследствие особенностей предмета противоправного деяния.

Обсуждение и заключение: предлагается авторское понятие виртуальной собственности и введение в действующий УК РФ состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за Хищение виртуальной собственности.

Ключевые слова: виртуальная собственность, хищение, уголовная ответственность, материальность, объективизированность, экономическая составляющая.

Для цитирования: Артёменко Н.Н. К вопросу об уголовной ответственности за хищение виртуальной собственности // Казанский юридический вестник. 2025. №1. С. 5–9.

Scientific article
UDC 347.23

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR THEFT OF VIRTUAL PROPERTY

Artemenko Natalia Nikolaevna,

Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: Introduction: the article discusses issues related to the concept of virtual property, with its subsequent criminal protection, as a specific, non-traditional, unusual object of property.

Materials and methods: the research materials are theoretical developments of recent years regarding the essential understanding and possible consolidation of the concept of virtual property at the legislative level and its criminal protection.

The results of the study: the need to consolidate the concept of virtual property is caused by the actual realities taking place not only in Russian society, but also in the world (world economy) as a whole. Virtual property, which has a number of specific features that are not characteristic of traditional property, requires specific criminal protection due to the specifics of the subject of the illegal act.

Discussion and conclusion: the author proposes the concept of virtual property and the introduction of a crime in the current Criminal Code of the Russian Federation providing for criminal liability for Theft of virtual property.

Keywords: virtual property, embezzlement, criminal liability, materiality, objectification, economic component.

For citation: Artemenko N.N. On the issue of criminal liability for theft of virtual property // Kazan Law Bulletin. 2025. No.1. P. 4–9.

Распространение цифровых технологий и повсеместное использование их населением, повлекло за собой появление ранее неиспользуемого вида собственности, которая не имеет своего проявления в объективной реальности – виртуальной собственности. Обладая признаком материальной ценности, этот вид правоотношений собственности, повлек за собой и преступления, посягающие на нее. Оставаясь, до настоящего времени за пределами детального гражданско-правового регулирования, но подвергаясь преступным посягательствам, этот вид собственности не подвергается должной уголовно-правовой охране (не смотря на то, что выступает источником преступных доходов) что влечет за собой невозможность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности с последующим назначением наказания.

Рассматривая виртуальную собственность с позиций традиционного понимания собственности, следует отметить, что в полном емком понимании традиционной собственности, виртуальная собственность не в полном объеме отвечает требованиям устоявшегося института собственности, с позиции его обязательных признаков. В настоящее время одним из маркеров сетевизации (процесс, при котором коммуникационные сети (такие как интернет и социальные медиа) становятся важной частью общества.), который применяется к праву собственности, как категории гражданской отрасли, выступает необходимость применения понятия «режим собственности», вместо ранее используемого понятия «право собственности», под понятие которого, подпадают платные информационные ресурсы, информация, принадлежащая собственнику, но находящаяся в открытом доступе, а также виртуальная собственность [3, С.3].

Анализ научной литературы по вопросам уголовно-правовой охраны виртуальной собственности позволил установить, что в действующих нормативно-правовых актах само понятие «виртуальная собственность» отсутствует. В Гражданском кодексе РФ одним из объектов гражданских прав выступают цифровые права, к видам которых относятся виртуальная собственность, исходя из ее качественных характеристик. Следовательно, виртуальная собственность представляет собой вид собственности, закрепленный законодателем как цифровые права, т.е. вид имущества, не подпадающего под признаки традиционной собственности и представляющего собой разновидность неординарного имущества собственника.

Выступая новым видом правоотношений, как в гражданско-правовом, так и в уголовно-правовом аспектах, виртуальная собственность изучается научными деятелями

как с позиции категории гражданского права – права собственности, так и с позиции вида режима собственности. Эти вопросам посвящены исследования К. М. Беликовой, А.Г. Безверхова, Г.Р. Григорян, К.А. Лутцевой, М. А. Рожковой и других авторов.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, научных статей, монографий, научной и специальной литературы позволил сделать вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость закрепление понятия «виртуальная собственность» на законодательном уровне, с включением этого вида собственности в разновидность такого объекта уголовно-правовой охраны как общественные отношения, связанные с собственностью, в котором предметом преступного посягательства будет выступать виртуальная собственность. Использование в совокупности таких методов как метод историзма (проведен анализ понимания института собственности с позиции традиционного понимания, с переосмыслением составляющих этого института применительно к виртуальной собственности, как неординарного вида собственности подлежащей обязательной уголовно-правовой охране), материалистической диалектики (выводы полученные в результате исследования стали следствием системной познавательной деятельности) и метод системного анализа (проведен анализ действующего гражданского и уголовного законодательства относительно закрепления и уголовно-правовой охраны виртуальной собственности, включая ряд научных исследований дающих оценку этим видам новых правоотношений развивающихся в виртуальном пространстве).

Виртуальная собственность, как новый вид правоотношений достаточно активно развивается в виртуальном пространстве, однако до настоящего времени этот вид собственности не нашел легального закрепления в нормативно-правовых актах, что существенно затрудняет вопросы, связанные с его уголовно-правовой охраной.

Объекты виртуальной собственности, являются разновидностью объектов собственности в целом, обладая таким признаком, как стоимость, они рассматриваются как экономическая ценность и участвуют в гражданском обороте, не подпадая под понятие предметов, изъятых из свободного гражданского оборота. Четкого понимания видов объектов виртуальной собственности на сегодняшний день нет в научных исследованиях. Большинство исследователей к объектам виртуальной собственности относят криптовалюту, имущество онлайн-игр, доменное имя и виртуальные токены. Использование этих объектов гражданами, в особенности молодежью, на протяжении достаточно длительного времени, свидетельствует о развитии этих отношений не только в настоящее время, но и на перспективу, следовательно, утверждать, что это явление временное неуместно.

Урегулирование этих отношений на законодательном уровне необходимо и продиктовано объективной реальностью, которая происходит в обществе. Более того, определенные секторы экономики уже реализуются исключительно в виртуальном пространстве, к которым можно отнести: приобретение товаров геймерами, цифровую собственность, товары, реализуемые посредством интернета и т.п.

В Федеральный закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в 2024 году внесены дополнения, которые указывают на «... особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов...»¹.

Напрямую объекты виртуальной собственности не закреплены в гражданском законодательстве, как разновидность собственности, однако рассматриваются учеными, как разновидность цифровых прав - «признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей

¹ ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.09.2025 г.)

установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу»².

В зарубежных исследованиях напрямую понятие виртуальная собственность не используется, зарубежные исследователи используют такое понятие, как цифровые активы, под которыми понимаются нематериальные вещи, создающиеся пользователями виртуального пространства, либо являющиеся частью окружающей среды, которая имеет свои собственные валюту, рынки обращения и обмен, то есть большинство виртуальных активов имеют реальную денежную стоимость [1, С.6]. Таким образом, можно сказать, что под средой понимается виртуальное пространство, т.е. «информационная система, отвечающая установленным законом признакам», в которой реализуются «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).

Виртуальная собственность лишена такого обязательного для института собственности в традиционном понимании признака, как объективизированность, тем не менее ее внешняя оболочка (проявление в объективной реальности) проявляется посредством информационных технологий, благодаря чему можно указать на такой признак виртуальной собственности, как ее объективное существование в виртуальном пространстве. Необъективизированность, нематериальность виртуальной собственности позволяет говорить о «новом» виде собственности, требующем переосмысления классического понимания.

Одним признаком собственности, в традиционном (классическом) понимании выступает экономический признак, сущность которого проявляется в том, что собственность имеет цену. При реализации отношений собственности, например, ее продажа (распоряжение), собственник получает доход, в то время как при незаконном изъятии собственности, собственнику причиняется ущерб. Виртуальная собственность напрямую зависит от виртуального пространства, совершая незаконное изъятие в виртуальном пространстве, виновное лицо совершает киберпреступление направленное на собственность. Специфичность таких хищений проявляется в том, что изъятие происходит виртуально, и такое изъятие противоречит постулатам противоправности изъятия устоявшимся в теории уголовного права на протяжении длительного времени. Поэтому на практике квалификация виртуальных хищений вызывает трудности, связанные не только с отсутствием признака материальности, как обязательного признака предмета преступлений против собственности, но и трудности, связанные с вменением статей УК РФ.

Вопросы, связанные с уголовной ответственностью за хищение виртуальной собственности являются актуальными не только в науке уголовного права, но и в практической деятельности правоприменителя. Базовой проблемой в настоящее время является проблема, связанная с отсутствием легального закрепления понятия «виртуальная собственность», и как следствие, отсутствие уголовно-правовой нормы, направленной на охрану специфичного, нетрадиционного вида собственности – виртуальной собственности. Закрепление понятия виртуальной собственности на уровне законодательства, логично повлечет за собой разрешение вопроса, связанного с ее уголовно-правовой охраной.

Таким образом, нами предлагается авторское понятие виртуальной собственности, под которой следует понимать информационно-цифровой объект, в отношении которого реализуются право владения, пользования и распоряжения исключительно при помощи информационных технологий, согласно правилам той платформы, за которой он закреплен на основании волеизъявления собственника.

Говоря о квалификации посягательств на виртуальную собственность, по нашему мнению, ввиду специфичности объекта собственности, необходимо дополнить главу 21 УК

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994: [принят Государственной Думой 21.10.1994 г.: одобрен Советом Федерации 02.11.1994 г.: введ. Федер. законом от 30.11.1994 № 51-ФЗ]: в ред. от 30 октября 2024 г. № 34 ФЗ //www.pravo.gov.ru 06.01.2025 г.

РФ Преступления против собственности специфичным составом, по аналогии со ст. 164 Хищение предметов имеющих особую ценность, составом, предусматривающим ответственность за Хищение виртуальной собственности.

Список источников:

1. Беликова К. М. Теоретические и практические аспекты правовой квалификации виртуальной собственности в России и за рубежом // Юридические исследования. 2021. №7. С. 1-28.

References:

1. Belikova K. M. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty pravovoj kvalifikacii virtual'noj sobstvennosti v Rossii i za rubezhom // Yuridicheskie issledovaniya. 2021. №7. С. 1-28.

Сведения об авторе:

Артёмченко Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева
420088, Республика Татарстан, г. Казань, ул. 2-ая Азинская, д. 7А
E-mail: pomad2@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7693-3873

About the author:

Artemenko Natalia Nikolaevna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
420088, Republic of Tatarstan, Kazan, 2-aya Azinskaya St., 7A
E-mail: pomad2@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7693-3873

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.